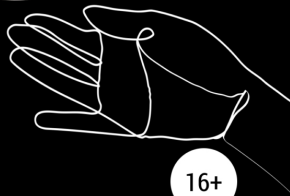

MAMA

16+

THE SPACEWAY

The Spaceway

Мама

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66632810

SelfPub; 2021

Аннотация

Свобода выбора... как часто нам говорят об этом, но в действительности лишь одно решение может быть совершенно верным. Все остальное – просчеты, ведущие к появлению победителей и проигравших. Судьба преподнесла мне возможность сделать выбор, и он оказался самым сложным в моей жизни.

The Spaceway

Мама

– Сэм, это не должно мешать твоей карьере, – сказал Итан и сделал большой глоток виски. – Тебе выпал шанс всей жизни, а ты... ты делаешь шаг назад.

– Дружище, мне просто нужно время, чтобы уладить эту проблему, – нахмурившись, пытался оправдаться я. – В конце концов она моя мать...

– И очень плохая мать!

– Не говори так.

– Нет, Сэм, я должен избавить тебя от иллюзий, – Итан жестом подозвал официантку, – чтобы ты не тратил силы и время на ту, которая однажды променяла тебя на наркоту.

– Черт, Итан... людям свойственно совершать ошибки.

– Можно еще виски, пожалуйста? – с натянутой улыбкой мой собеседник обратился к художавой блондинке, подошедшей к нашему столику.

– Я давно простил ее, – продолжил я. – Мы наладили отношения.

– Ты ведешь себя как тупой щенок, которого поманили костью! Не будь дураком, Сэм!

Меня зовут Сэм. Сэм Андерсон. Я – астронавт NASA, который за последний год четырежды летал на Луну, проверяя работу инженеров, возводящих базу постоянного пребывания.

ния людей. Итан – мой лучший друг, с которым я прямо сейчас сижу в баре, что в трех кварталах от моего дома.

– Сэм? – он пощелкал пальцами. – Ты вообще меня слушаешь?

– Прости. – отрешенно ответил я, поднес бокал к губам и сделал глоток. – Немного задумался.

– Ты ведь понимаешь, что я тебе желаю только добра?

– Да, конечно. И за это тебе спасибо.

– Я не благодарности хочу, а верных действий с твоей стороны.

– Верных в твоём понимании.

– Боже, Сэм, какой же ты... трудный.

– Итан, трудная ситуация, но не я!

– С этим сталкиваются многие люди! – он эмоционально развел руками. – Миллионы людей по всему миру, если, конечно, верить статистике.

– Знаешь, столкнуться лично и думать о статистических фактах – разные вещи.

– Знаю. Но решение одно.

– Какое?

– Ты далеко не бедный человек. Найми ей хорошую сиделку.

Я из тех людей, которые создали себя самостоятельно: ни богатых родителей, ни наследства от тетушки из далекой страны, ни брак по расчету. Что касательно родителей, то я понятия не имею кто мой отец, а моя мать – женщина, стра-

дающая от нетипичной формы деменции, которая с каждым днем все сильнее превращает ее в беспомощное дитя.

– Хм. Мне нужно обо всем подумать.

– Надеюсь, что ты примешь правильно решение.

– Давай лучше сменим тему и расслабимся, – я поднял бокал, призывая друга чокнуться.

– Как тебе угодно, друг мой, – подмигнул Итан, принимая мое приглашение.

Свой заслуженный полугодовой отпуск я провожу в доме матери, периодически разбавляя заботу посиделками в баре и прогулками по ночному городу. Вероятно, Итан все же прав; через несколько месяцев я должен буду вернуться к работе, которую даже в теории невозможно совмещать с уходом за больным родителем. К счастью, у меня в запасе еще четыре месяца, чтобы все взвесить и принять правильное решение.

Вернувшись домой, я предсказуемо застал мать за тем, что у нее теперь получалось лучше всего – за сном. Ее пребывание в царстве Морфея даровало мне чувство обнадеживающей безопасности, ощущение иллюзорного спокойствия и безмятежности. Закрыв ее спальню снаружи, я взял плед и рухнул на диван в гостиной, чтобы набраться сил на завтрашний день.

– Вы кто, молодой человек? – знакомый голос нарушил мой сон. – Как вы пробрались в мой дом?!

– О, черт! – провопил я, подрываясь с дивана. – Как ты

выбралась из спальни?

– Если вы не ответите на мои вопросы, то я сейчас же вызову полицию!

– Спокойно, мама, – я сделал неуверенный шаг к ней навстречу. – Я – Сэм, твой сын.

– Мой сын?

– Верно, – я подошел к ней вплотную и бережно взял за плечи. – Помнишь меня?

– Убери свои грязные руки! – она оттолкнула меня с неистовой силой. – Мой сын умер несколько лет назад! Не смей прикрываться его именем! Все. Я вызываю чертовых копов.

– Лучше бы он вообще не родился! – раздраженно прокричал я и неосознанно топнул ногой.

Нормальные люди начинают утро с кофе, а мое началось с коктейля из ненависти и любви. Она уже давно не узнает меня и каждый раз угрожает натравить правоохранителей, которым, кстати, так никогда и не позвонила. Что происходит в ее воспаленном сознании? Если мне так трудно, то справится ли кто-то чужой?

Меня не напрягало контролировать удовлетворение физиологических потребностей матери. Мне было нетрудно следить за ее гигиеной и готовить для нее диетические блюда, которые лишний раз не раздражали нервную систему. Но меня уничтожал тот факт, что на утро следующего дня она все забывала.

– Значит ты летаешь на Луну? – спросила она, пережевывая кусочек печеной тыквы. – Ты стал этим...

– Астронавтом. И да, я летаю на Луну.

– Как здорово, – задумчиво произнесла она и уставилась в одну точку.

– Мам? – я негромко позвал ее. – Мама?

– М?

– Ты тут?

– Да, прости. Мысли снова унесли меня.

– И что же за столь увлекательные мысли? – спросил я, протягивая салфетку к ее губам.

– Не знаю, – растерянно улыбнулась она.

Глядя на нее, я продолжал видеть человека, которого мне так не хватало в детстве, в чьем тепле я нуждался больше всего на свете. Однако я понимал, что передо мной лишь образ, за которым больше нет той личности, которую я с любовью и разочарованием именуя мамой.

Каждый день ближе к обеду мама принимала тот факт, что я ее сын. Не уверен, что действительно вспоминала, но мне хватало того, что до самого вечера она называла меня по имени и отвлекалась на свое «звание».

– Сэм? – обратилась она ко мне, лежа в постели. – Можешь сегодня не запирать дверь?

– Это для твоей же безопасности, мам, – ответил я и погасил свет. – Добрых снов.

– И тебе, родной.

Родной... я так давно не слышал от нее теплых слов в свой адрес, что они в каком-то смысле даже режут слух. Как же страшно осознавать, что ее болезнь необратима, а тотальная деградация – вопрос времени. Как же так вышло, что мы, покорители космоса, решили игнорировать проблемы землян? Может быть, все это лишь допустимая погрешность?

Остаток вечера я провел за просмотром какого-то идиотского юмористического шоу, где люди с отбеленными зубами рвали рты, смеясь над глупыми шутками друг друга. К сожалению, научно-технический прогресс затронул лишь крошечную часть общества и не смог остановить это убогое брожение. Может быть, именно поэтому «избранным» нет дела до того, что происходит с подавляющим большинством? Какой смысл расходовать силы, время и средства на тех, кто не тянется к высокому? Кажется, что граница между слоями общества стала чрезвычайно явной.

– Кто ты такой?!

– И тебе доброго утра, мам, – хрипло ответила я, даже не открывая глаз.

– Как ты попал в мой дом?

– Отвечу, если ты скажешь, как выбираешься из спальни.

– Сейчас же проваливай с моей территории или я вызываю копов!

– Валяй. Номер хотя бы помнишь? – из меня вырвалась злая ирония. – А где телефон? Знаешь?

Утро. От милой мамы не осталось и следа. Передо мной

стояла озлобленная женщина, завернутая в халат, которая опять пыталась выяснить кто я такой и как пробрался в дом. Становлюсь ли я безумным, если начинаю привыкать к сумасшествию? Риторический вопрос.

– У тебя есть девушка, Сэм? – поинтересовалась мама, когда я причесывал ее поседевшие волосы.

– Нет. Работа не позволяет.

– А кем ты работаешь?

– Я астронавт, мама. Я летаю на Луну.

– Ох, как это здорово, – восторженно протянула она. – Я помню тот день, когда люди впервые высадились на Луне. Это было так захватывающе...

– Ты помнишь?

– Да, будто это было вчера, – она судорожно вздохнула. – Мы думали, что после этого наша жизнь станет другой.

– Невероятно, – я наклонился и поцеловал ее в лоб.

– Что?

– Я не могу понять, почему ты помнишь именно это.

Мне пришлось сменить замок в спальне матери, так как отдать запасной ключ она отказалась. Прошел всего месяц, а я вымотался так, будто пару лет провел на Луне. Забота о ком-то – титанический труд.

– Решил, что будешь делать? – спросил Итан во время очередной встречи в баре.

– Раньше, когда все было не так паршиво, нам помогала ее сестра, – я нервно почесал лоб. – Теперь, когда бездна

расширила границы, мы остались вдвоем.

– Ты не ответил на мой вопрос, дружище, – он ухмыльнулся. – Что ты планируешь делать дальше? Время работает против тебя, Сэм.

– Пожалуй, все же найму сиделку. Помучаюсь с ней еще немного, изучу ее привычки и капризы, а после найду специалиста.

– Вот и правильно, – Итан одобрительно похлопал меня по плечу. – Так будет лучше для всех.

Разве? Где-то в глубине души я чувствовал, что поступаю неправильно. Да, она была ужасной матерью, но не станет ли мой уход чем-то вроде мести? Мысли иглами впивались в разум, лишая меня покоя.

Этим утром меня не разбудил возмущенный голос матери, которая вновь забыла кто я такой. Этот день для меня начался со звонка из штаб-квартиры NASA:

– Сэм Андерсон? – в трубке раздался мужской голос.

– Да, да, это я, – пытаюсь скрыть зевок, ответил я.

– Меня зовут Пол Грайс, и я курирую марсианскую программу, – представился незнакомец. – Мне хотелось бы с вами встретиться, чтобы обсудить некоторые детали лунной инженерии и ваш карьерный рост. У вас будет такая возможность?

– Карьерный рост?

– И инженерию.

– Да, я... да. Могу.

– Когда вам будет удобно встретиться?

– Эм... вообще, конечно, лучше всего вечером или ночью.

– А если точнее?

– В десять вечера вас устроит? – почти шепотом спросил

я.

– Устроит, – уверенно ответил собеседник. – К девяти позвоню, чтобы определиться с местом встречи. По рукам?

– По рукам, мистер Грайс.

Карьерный рост... о чем еще может мечтать мужчина, который годами всецело отдавал себя работе? Неужели я стану ведущим инженером и смогу возглавить строительство первой лунной обсерватории? В голове было так много приятных мыслей, что я совершенно не хотел возвращаться в удручающую реальность.

– Доброе утро, мам, – войдя в ее комнату, произнес я.

– Доброе утро, Сэм, – неожиданно ответила она.

– Что?!

– Что?

– Этого не может быть!

– О чем ты, сынок? – ласково улыбнулась она. – Я тебя не понимаю.

– Ты... помнишь кто я!

– Я рожала в таких муках, что забыть тебя просто невозможно, – поморщившись, ответила она.

– Мамочка, – я быстрым шагом подошел к ее кровати. – Как ты, мама?

– Ты мой хороший, – она игриво потрепала мои волосы. – Я-то нормально, но вот ты какой-то странный.

– Мамочка, – я нежно взял ее руку и поцеловал тыльную сторону ладони. – Я так по тебе скучал...

– Ты принимаешь что-то, Сэм? – серьезно спросила она.

– Нет, ты чего!

– Ты какой-то возбужденный, – с хитрым прищуром произнесла она.

Ремиссия – коварнейший элемент болезни. Я отдавал себе отчет, что это лишь иллюзорное улучшение, за которым вновь будет катастрофа, но человеческий фактор взял верх, и мне хотелось насладиться этим моментом.

– Мам, – обратился я к ней во время прогулки около дома. – Ты же знаешь о своей болезни?

– Да, Сэм. Но я думаю, что все наладится.

– Нет, мам. Это неизлечимая болезнь.

– Какой же ты у меня пессимист, а! – она легонько сжала кончик моего носа. – Верь в лучшее, Сэм.

– Мам... я – реалист.

– Хорошо, – она резко погрустнела. – Возможно, ты прав.

Выходит, что у нас в запасе не так много времени.

– От силы несколько дней.

– Совсем немного, – мама задумчиво поджала губы. – Может быть, попытаемся наверстать упущенное?

Не раздумывая, я отменил встречу с мистером Грайсом, чтобы всецело подарить этот день самому главному человеку

в моей жизни. Все было настолько хорошо и стабильно, что мы даже осмелились посетить ресторан, где нас ждал шикарный ужин. Я был готов поверить в тысячи богов, чтобы остановить время и наслаждаться этим вечно, но...

– Ах ты, вор! – на спящего меня с криками накинулась мать и принялась колотить ладонями, обвиняя во всех смертных грехах. – Ненавижу тебя, дрянь!

– Мама, черт! Успокойся!

– Убить меня хочешь? Ограбить?!

С трудном верилось, что еще вчера мы были самыми близкими и родными людьми на Земле, а сегодня она готова порвать меня на части. Экстренно прибывший врач сделал ей укол, подарив мне несколько часов покоя и безопасности. Этот инцидент дал четкое осознание того, что нужно поторопиться с поиском сиделки, которая будет знать, как вести себя в подобных ситуациях.

– Мне нужна помощь, Итан, – обратился я к другу, которого пригласил на встречу в уже родной бар. – Корабль моей жизни начинает давать течь. Я не хочу на дно вместе с ним.

– Не стану напоминать, что я тебя предупреждал...

– Ты уже напомнил! – резко перебил я.

– Да, прости... прости, – произнес он, жестом сдерживая мой пыл. – Завтра я дам тебе контакты лучших сиделок города. Ты найдешь достойную заботу для своей матери.

– Спасибо тебе.

– Не стоит благодарности, я просто хочу помочь лучшему

другу.

Время явно работало против меня по двум причинам: во-первых, чрезмерная агрессивность матери сменялась пугающей пассивностью, тотальной беспомощностью. Во-вторых, я должен был готовиться к новому полету на Луну. Недолго думая, я пригласил на испытательный срок молодую сиделку.

– Простите, что отменил тогда встречу и подвел вас, – оправдывался я, самовольно наведавшись в кабинет Пола Грайса. – Были серьезные семейные проблемы.

– И ты их решил? – спросил он и закурил сигару.

– Нет, мистер Грайс.

– Тогда почему ты пришел?

– Потому что мои проблемы не имеют решения, а жизнь продолжается.

– Ты уверен, что поступаешь правильно?

– Да. Иного пути нет.

Около трех часов мы обсуждали технические детали строительства лунной базы. Это, несомненно, было нужно для реализации грядущей марсианской миссии, которая должна была стать следующим шагом человечества на пути освоения Солнечной системы.

– Спасибо за консультацию, Сэм, – поблагодарил Пол и протянул руку. – В декабре ты вернешься на Луну, но уже как главный инженер с удвоенной зарплатой. Стремительный карьерный рост!

– Спасибо вам, Пол. Рад трудиться на благо общества!

Я мечтал поскорее покинуть Землю, сбежать от проблем, что притаились дома. Но мне было важно знать, что моя мать будет в надежных руках.

– Мария? – позвал я сиделку, едва войдя в дом. – Как она?

– Здравствуйте, Сэм, – отозвалась она и грустно улыбнулась. – Все нормально, отдыхает.

– Отлично. Не было проблем?

– Нет, все хорошо. Не переживайте.

– Как вы сами? Ужинали?

– Я нормально, но не ела, – девушка скромно опустила глаза. – У вас пустой холодильник.

– Да? Простите. Моя вина. Сейчас же закажу доставку.

– Сэм? – Мария подошла и неожиданно вложила свою руку в мою. – Вы очень бледный. У вас все нормально?

– Нет, – истерически хихикнул я. – Все очень плохо.

– Почему? Доверьтесь мне.

– Я не уверен, что поступаю правильно.

Излить душу едва знакомому человеку – блаженство. Мария не критиковала, не осуждала и не давала бесполезных советов. Мария слушала и слышала.

– Когда вы улетаете?

– В декабре. Но уеду в ноябре для формальной переподготовки.

– Вы надолго улетаете?

– Оу, вы не переживайте, – я успокаивающе махнул ру-

кой. – Я заплачу сразу за три месяца.

– Нет, Сэм. Я не об этом.

– А о чем? – я задумчиво почесал затылок.

– Мама ведь невечная... Она будет скучать.

В рабочие обязанности Марии не входило приготовление ужина для нас двоих, но она поклялась, что делает это по собственному желанию. Вероятно, ткнув пальцем в небо, я нашел достойного человека, которому можно доверить собственную мать.

– Сэм?

– Ммм? – протянул я, всасывая спагетти.

– Спасибо за возможность помогать тебе и твоей семье.

– Эм, – хотел было я напомнить об испытательном сроке, – это я должен благодарить тебя.

– Обещаю, я не подведу.

– Не знаю почему, но я тебе верю.

Ноябрь подкрался незаметно. Я закрыл последнюю сумку с личными вещами, готовясь к завтрашнему отбытию. Марии мастерски удавалось сглаживать любые неровности в непростых отношениях с моей больной матерью. Выбрав ее – я поступил мудро.

– Все, скоро я буду там, – сидя на крыльце дома, я ткнул пальцем в сторону Луны.

– Три месяца вдали от дома и этих... проблем.

– Вот бы еще сбежать от прошлых обид, стереть воспоминания и было бы вообще здорово.

– Осознавая проблемы, мы стараемся найти решения, а мыслительный процесс, как известно, делает нас людьми.

– Самое мудрое, что я слышал за последнее время, – я нежно похлопал Марию по спине. – Я не шучу. Ты словно мой семейный философ.

После ночи ожидаемо наступило утро. За мной прислали машину и я, распрощавшись с мамой и Марией, направился на базу. Дорога обещала быть долгой, но уже через несколько минут путешествие прервал телефонный звонок от сиделки.

– Да? Что-то стряслось?

– Сэм, она сбежала, – рыдая, выдала Мария. – Ее нет в спальне!

– Твою мать... давно она пропала?

– Я пошла ее кормить, – задыхалась от слез девушка, – но она словно испарилась.

Эта безумная женщина, которую я зову матерью, решила подлить масла в огонь. Она будто бы была создана для того, чтобы вредить мне.

– Давай назад, – сказал я водителю.

– Но, сэр, у меня приказ.

– Срочно разворачивайся!

– Хорошо.

Я был на нее зол. Я был в обиде. Но теперь все это отправилось на задний план, так как мой страх за нее был сильнее прочих чувств. Я утопал в размышлениях, но тут машина резко остановилась.

– Что ты делаешь?

– Сэр, тут...

Навстречу нам шла мама. Растрепанная, в грязной ночной рубашке и с разбитыми коленями.

– Сэм! – вопила она сквозь ручей слез. – Мой Сэм!

– Мама! – я выскочил из машины и подбежал к ней. – Что ты тут делаешь?!

– Сэм, не бросай меня... Сэм, умоляю... Не бросай...

– Господи, мама, – я взял ее на руки и понес в машину. – Прости меня. Пожалуйста, прости. Я никогда тебя не оставлю.

Водитель довез нас до дома, где я и остался вместе с мамой и Марией. Сегодня мы с Марией растим двух дочерей и заботимся о женщине, которую вместе называем мамой. Знаете, она иногда все вспоминает, а потом опять становится глупым малышом, но уже совершенно безобидным. Луна без меня не исчезла с небосвода, а я обрел бесценное спокойствие и счастье.

В конце концов, счастье ведь не в том, чтобы все было идеально, а в том, чтобы не остаться одинокими в трудный момент.